

ПРОЛОГ

Июль 1963 года

— Станция Боярский! — Пройдясь по вагону, проводница взяла цветные флажки и направилась в тамбур.

Там уже стояли двое ребят. Одному лет четырнадцать, другому не больше двенадцати. У обоих за плечами — потемневшие фанерные короба.

Она взялась за дверную ручку и в ожидании остановки спросила:

— За ягодой?

— Черника поспела, — ответил тот, что постарше.

— В середине июля?

— У нас в Забайкалье всегда так.

— А это зачем? — Проводница кивнула на завернутое в брезент ружье.

— В тайгу без ружья не ходят.

— Как же вас родители отпускают?

— У нас в Забайкалье всегда так.

— Ружье отцовское?

— Мое.

— Сам купил? — Она недоверчиво улыбнулась. — Когда успел заработать?

— Успел... Шкурки сусликов сам лично сдавал. Одна шкурка — одна копейка.

— Сколько же ты сусликов перебил?

— Ружье в селпо стоило семнадцать рублей. Вот и считайте... — Помолчав, пацан похвалился: — Двадцать четвертый калибр. У обычного ружья ствол вот какой... — Он показал пальцем. — А у этого на сорок два сантиметра длиньше.

— Длиннее, — поправила проводница.

— То есть я гуся как бью? Гусь же умная птица, начнут его стрелять дальнобойщики, он поднимется в высоту, где их ружья не берут. А я лягу на спину да как дам! Гусь упал. Перезаряжу... Бдых! Второй гусь упал. Мужики подходят: как ты, малец, гуся сбиваешь? А я им: у меня ружье — другое.

— Разве ты имеешь право охотиться без отца?

— Да кто проверяет...

— А зачем поездом едете? Возле деревни тайги нет?

— У нас только Селенга¹ и болота. До коренной тайги, до Хамар-Дабана², сначала на автобусе до станции Тимлой нужно ехать, потом два часа поездом и еще пешком километров тридцать протопать.

Дождавшись остановки, проводница открыла дверь, вытерла тряпкой поручень, подняла и закрепила откидную площадку. Дождалась, пока оба мальчика спрыгнут на землю.

— Ну, счастливо дотопать! — крикнула им и выставила наружу свернутый желтый флажок.

Мальчишки пошли по насыпи, вдоль путей, но не к вокзалу, а в противоположную сторону, куда вместе с ними двинулись другие сошедшие с поезда пассажиры.

¹ Река в Бурятии, впадает в Байкал.

² Горный массив к югу от Байкала.

В вагонах заклацали двери, раздался свисток паровоза. Поезд тронулся. Когда промелькнул последний вагон, все стали переходить на другую сторону железнодорожных путей. Взрослые переговаривались, мужчины курили.

— Лень, глянь... — Тот, что младше, остановился. — Байкал!

Ленька оглянулся.

— Моря не видел?

— Видел.

— Ну так что?

— Когда это было...

— В июне.

— Мы тогда с Ягудой ходили. Разве с ним наглядисься!

Он все: поспешай да поспешай...

— Как наш батя. Даром, его друг...Ты, Митяй, давай поспешай.

Митяй шмыгнул носом, поглядел на темную воду Байкала, развернулся и зашагал вслед за братом.

Сначала они шли по узкой тропинке, затем по грунтовой дороге. Когда пересекли федеральную трассу, огибающую Байкал с запада и идущую на Улан-Удэ, вступили в кустарник, который очень скоро сменил высокий, густой ивняк.

Тропа, петляющая вокруг моховых бугорков, сделалась мягкой, а потом и вовсе исчезла. Дальше пошла дурнина¹ со множеством ключей, ручейков и болотец. Там, где лежали жерди, мальчишки перебирались по ним. Болотистые гати обходили по колено в ржавой гнилой жиже, неширокие ручейки брали «с подпрыгу».

¹ Болотистая местность.

Дурнина была уродливой: кривые полумертвые деревца, тальник, черемуха и редкий кустарник. Изредка попадались корявые лиственницы, не выше человеческого роста.

Станция Боярский располагалась на «полке»¹ у озера Байкал, которое местные называли не иначе как морем. Чуть дальше от берега километров на двенадцать-пятнадцать простерлась низменность, большую часть которой занимала дурнина. За ней начиналась коренная тайга, по которой нужно идти полдня, чтобы добраться до гор Хамар-Дабана. Там заканчивался кедрач, сосновый лес, появлялись гольцы², и рос кедровый стланик. Обычный кедр вырастает огромным, а стланик — невысокий, метра полтора-два, и ветки у него как у стелющейся яблони. В этих местах росла черника.

К Гольцам Леньку и Митьку впервые привел друг отца, дядя Вася Ягудин, но уже второй год они ходили туда одни. Построили шалаш, который примыкал к небольшой скальной пещерке и был ее продолжением. К скале приставили жерди, обложили их лапником, повесили на кожаных петлях дверцу — обычную рамку из веток и лапника. Получилось отличное укрытие, в котором они всегда табарились³.

И жерди, и лапник пришлось натаскать, потому что деревьев здесь почти не было, один только мох и вековые сухостоины, вымоченные дождем, оббитые ветром, иссушенные солнцем, блестящие, как кость, и желтые, как янтарь. Такую в костер положишь — горит жарким пламенем, и нет ни дымка.

¹ Ровный горизонтальный участок суши, примыкающий к воде.

² Скалы, поросшие мохом.

³ Располагаться на привал.

В тайгу Ленька начал ходить с отцом лет с семи. Через два года стали брать с собой Митьку. Ружья для них отец купил в сельпо так же просто, как сепаратор или как мясорубку. Ни у отца, ни у матери охотничье рвение сыновей тревоги не вызывало, в деревне ружья были у всех. По местным понятиям, если у пацана есть ружье, значит, растет добытчик.

Отпуская сыновей на охоту или за ягодой, отец инструктировал их на все случаи жизни, или, как он говорил, «на все сто процентов». Первым правилом было то, что в тайге больше всего нужно бояться людей. От зверя можно уйти или спрятаться, в конце концов — застрелить. А у человека есть карабин. На восемьсот метров уйдешь — все равно он тебя достанет.

Тайга в этих местах звалась Золотой. Не потому, что красивая, а потому, что в земле было золото, и его добывали. На приисках, где есть добыча, есть воровство. Ну а где его крали, там промышляли несуны, или «насуны», как называли их местные жители. Насуны выносили через тайгу краденое золото на себе. На них охотились, их выслеживали, но если насуну удавалось добраться до места встречи с заказчиком, он мог не работать долгие годы или просадить все за один курортный сезон в городе Сочи.

Местные жители знали: при встрече насун любого убьет. Иначе убьют его. Выследят и точно убьют.

Отец, Семен Федулович, поучал своих сыновей:

— Если в тайге чужой, кедровка звучок подаст, но самое главное — ворон. — Он поднял палец и помахал им, будто грозя. — Не ворона, а ворон. Ворон больше вороны в три раза, величиной с большую черную курицу. И если ворон сказал «ка-а-а-а-р»...

— Бежать надо? — спросил Митька.

— Скрадывайся. Сиди не дыши. И чтоб не бзднул, ни сучок не сломал. Нужно — день просиди. Когда уйдет по-дальше, тогда аккуратненько выйдешь.

Отцовская наука пошла впрок, мальчишки намертво усвоили законы тайги.

Дурнина закончилась, и началась коренная тайга, а вместе с ней чуть заметная тропка, которая петляла среди деревьев — замшелых лиственниц, кедрача и вековых сосен. Здесь, как на дурнине, зверствовал гнус. Комары тоненько и зло ныли, впиваясь в уши, лицо и шею.

Часа через полтора им встретился первый дубас, трехсотлетний кедр, волшебное дерево с гигантской зеленой кроной. К такому подойдешь, закинешь голову — и залобуешься, какая в нем сила.

Так они прошли еще два часа, если не больше. Идут-идут, а все смотрят, чтобы нигде никакой подвижки, ветка не шелохнулась, птичка не крикнула.

Тайга стала редеть, над деревьями уже вздымался горный хребет. Гольцы, а значит, шалаш был совсем рядом.

— Ка-а-а-а-р-р!

Ленька быстро присел и дернул за рукав Митьку. Тот тоже опустился на корточки. Ворон прокричал еще раз:

— Ка-а-а-а-р-р!

В кронах деревьев громко застрекотала кедровка.

— Здесь недалеко насунья тропа, варнаки золото носят, — прошептал Митька. — Батя так говорил...

Ленька зыркнул на него и сделал знак спрятаться в ельнике. Сам короткими перебежками удалился метров на сорок, так, чтобы не выпускать брата из виду. Дальше они все сделали так, как учил отец: тихо сидели каждый в своем укрытии.

Кедровки не унимались. Теперь их было не меньше трех, значит, тот, кто шел по тайге, был где-то близко.

— Ка-а-а-а-р-р! Ка-а-а-а-р-р! — отчетливо крикнул ворон.

За стволами мелькнул человек. Сгорбившись, он стремительно шагал в их направлении. На его спине был рюкзак, на плече висел карабин. Когда мужчина приблизился метров на сто, Митька неожиданно вскрикнул, выскочил из укрытия и радостно побежал навстречу.

— Дядя Вася!

Теперь и Ленька узнал в мужчине друга отца, но с места не двинулся, наблюдая за тем, как младший брат скинул короб и бежал навстречу Ягуде. Тот вдруг остановился, сдернул с плеча карабин и наставил его на Митьку.

Несколько мгновений растянулись в целую вечность. Треснул выстрел, и с деревьев разом вспорхнули птицы. Митька споткнулся, отпрянул, и его голова разлетелась красными клочьями. Потом, безголовый, он упал на траву.

Ленька ткнулся лицом в мох и сцепил зубы. Ощувив солоноватый вкус крови, даже не понял, что насквозь прокусил язык. И когда снова поднял голову, увидел, как Ягуда разглядывает мертвого Митьку.

Вдавив тело в изложину между корнями кедра, Ленька нащупал ружье, бесшумно подтянул его и уложил дулом на корень. Ягуда поднял голову и, выставив карабин, стал бешено крутиться на месте. Чуть выждав, Ленька нажал на курок. Ягуду словно переломило. Отбросив оружие, он скорчился. А когда отнял руки от живота, взревел и стал размазывать по лицу алую кровь.

ГЛАВА 1

СЛЮДЯНКА

За полчаса до прибытия в Слюдянку Сергей Дуло стоял у окна и смотрел в темноту. Где-то там был Байкал. По коридору бегала сонная проводница и стучала в двери:

— Просыпаемся! Через тридцать минут Слюдянка!

Из купе выглядывали заспанные пассажиры, после чего началась возня и беготня в туалет.

Полина Свирская уже приготовила чемоданы и, устроившись за столиком, помешивала сахар в стакане, который сидел в настоящем железнодорожном под-стаканнике.

Сергей опустил окно, в лицо пахнуло морской свежестью. В темноте замелькали редкие огоньки, которые, извиваясь, отражались в черной воде. Издалека долетел протяжный свисток тепловоза.

— Белье сдали? — Возле него остановилась девушка-проводница.

— Полина, мы сдали белье? — спросил Сергей у жены.

— Я сама унесла его десять минут назад, — сказала Полина.

Ничего не ответив, девушка заглянула к соседям.

— Здесь белье сдали?..

Полина придвинула второй стакан и похлопала по дивану рядом с собой.

— Иди сюда.

Сергей вернулся в купе и быстро допил чай. Потом уселся рядом с Полиной.

— Неужели тебе не нравится? — спросила она.

— Что?

— Новые места. Путешествие. Отдых.

— Нравится. — Ответив так, он покривил душой. Их путешествие пока заключалось в шестичасовом перелете из Москвы в Иркутск и трех часах, проведенных в мягком вагоне. Ему удалось вздремнуть пару часов, но лучше бы он и вовсе не спал. Настроение было ни к черту. — Нравится, — повторил он.

— Врешь. Я слишком хорошо тебя знаю.

— Там Байкал. — Сергей кивнул на окно в коридоре.

— Не заговаривай мне зубы. Выключил свой мобильник?

— Мне могут позвонить по работе.

— Именно поэтому я прошу его выключить.

Вздохнув, Сергей Дуло вынул свой телефон и демонстративно, на глазах жены, его отключил.

— Молодец, — похвалила Полина.

В купе заглянула проводница:

— Прибыли. Готовимся к выходу.

Они, не сговариваясь, обернулись к окну и увидели, что за стеклом проплывают слабоосвещенные станционные постройки. Сергей встал, забрал оба чемодана и прошел в коридор, где уже толпились груженные пассажиры. Он крикнул:

— Идешь?!

Полина взяла свою сумочку и двинулась вслед за ним.

Их вагон остановился напротив серого здания, на котором были синие буквы: «Слюдянка». Отстояв небольшую очередь, они вышли в тамбур. Дуло спрыгнул на землю, забрал чемоданы и отнес их на перрон. Затем вернулся и подхватил Полину.

— Хорошо иметь сильного мужа, — заметила она мимоходом.

— Хорошо иметь худую жену. — Сергей поставил ее рядом с собой, поднял чемоданы и зашагал к вокзалу.

Они прошли через пустой зал ожидания и оказались на улице с другой стороны здания. Дуло направился к ближайшему такси и спросил через открытое окно у развалившегося в кресле водителя:

— До санатория «Байкальская здравница» довезете? Тот резко выпрямился и запустил двигатель.

— Садитесь!

— Сколько будет стоить? — поинтересовалась Полина.

— Садись, — велел ей Сергей и понес чемоданы к багажнику. Когда вернулся, уселся на переднее сиденье и сказал больше для нее, чем для водителя: — Договоримся.

Машина выехала на загородное шоссе. Эта часть путешествия была самой короткой: через десять минут они прибыли в санаторий «Байкальская здравница». Заспанный охранник впустил их в главный корпус и отправился искать дежурного администратора. Устроившись в креслах, Сергей и Полина разом заснули.

Охранник вернулся один, неуверенно пошарил в каком-то шкафу, достал оттуда ключ с большим брелком-набалдашником и отдал его Сергею. Затем объяснил, что их двухэтажный корпус стоит у самого озера и

что идти туда не больше пяти минут. Он даже вышел на крыльцо и махнул рукой в темноту.

Полина и Сергей побрели в указанном направлении. Теперь и Полине все разонравилось. Под ноги то и дело попадали какие-то камни. В голове бродили мрачные мысли. Было холодно, бесприютно, темно.

Добравшись до корпуса, они молчком вошли в номер, кинули вещи и улеглись спать.

Полина сразу же засопела, а вот Сергей, сколько ни ворочался, уснуть не сумел. Когда ему приспичило закурить, он встал, отыскал брюки, достал сигареты. Пачка была пуста. Чертыхнувшись, вынул мобильник, но, взглянув на черное табло, вспомнил, что сам его отключил. В крайнем раздражении быстро оделся и вышел на балкон. Огляделся в поисках магазина или киоска. Вокруг царил беспроглядная темень.

Понемногу глаза привыкли, Сергей увидел или скорее почувствовал рядом с собой огромную махину Байкала, гигантскую массу воды, которая словно живое реликтовое существо давало о себе знать какими-то особенными мощными импульсами. От этой близости ему стало тревожно.

Услышав негромкий стук, Сергей вернулся в комнату и приблизился к двери. Когда стук повторился, он ее распахнул. От двери отпрянул высокий седой мужчина.

— Чего вам?

— Сергей Васильевич Дуло?

— Я.

Теперь Сергей разглядел, что мужчина в домашнем халате и тапочках, и удивленно спросил:

— Вы кто?

— Карелин Вадим Егорович, директор санатория «Байкальская здравница».

— Что вам нужно?

Директор вытянул руку в указующем жесте:

— Вас приглашают.

— Куда?

— К телефону.

— Кто?

— Полковник Яковлев. Из Москвы.

Сергей вышел в коридор и прикрыл за собой дверь.

— Куда идти? — Он вопросительно взглянул на Карелина.

— В главный корпус, там мой кабинет.

Они спустились по лестнице и вышли из санаторного корпуса. На улице чуть-чуть посветлело и уже были видны другие утопающие в зелени корпуса. Оглянувшись, Сергей увидел четкую линию горизонта между черной маслянистой водой Байкала и предрассветным небом.

Карелин, хоть и был в тапках, шагал по-военному широко. Так что до главного корпуса они добрались за пару минут. На крыльце их ждал охранник. Распахнув дверь, он отступил в сторону.

Оказавшись в своем кабинете, Карелин взял со стола трубку и протянул Сергею. Сам вышел за дверь.

— У телефона, — произнес Дуло.

Из трубки раздался голос его начальника:

— Здравствуй, Сергей. Яковлев беспокоит...

— Здравствуйте, Геннадий Петрович.

— Разбудил?

— Нет...

— Разбудил. — Яковлев смущенно вздохнул. — У вас там сколько сейчас? Половина четвертого?

Сергей достал мобильник, чтобы посмотреть, сколько времени, но, увидев темный экран, засунул его в карман.

Словно почувствовав, полковник спросил:

— Зачем телефон отключил?

— Разрядился. — Сергей не стал вдаваться в подробности взаимоотношений с женой.

— Пришлось побеспокоить директора санатория.

— Как вы меня нашли?

— Помощница твоя, лейтенант Курочка, запомнила название санатория. Название подходящее: «Байкальская здравница», сразу ясно, где нужно искать.

— Это уж точно, — усмехнулся Сергей и поинтересовался: — Зачем искали?

— Помощь твоя нужна. — Яковлев заговорил другим, более официальным тоном: — Сегодня вечером начальник следственного управления попросил помочь тамошним сыщикам. Мы тут в отделе посоветовались, все заняты... Если кого-то отправлять, пока он доедет... А ты уже там. Ну что тебе стоит на пару дней съездить в Кабанск?

— Это Бурятия, — заметил Сергей.

— Ну...

— А я нахожусь в Слюдянке, это Иркутская область.

— И что? Оттуда до Кабанска всего-то двести пятьдесят километров... — голос полковника разочарованно стих. — Не поедешь?

Сергей Дуло, помолчав, произнес:

— Говорите, что там случилось.

— Разбойное нападение с применением огнестрельного оружия. Неизвестные напали на машину, перевозящую золото с прииска.

- Много взяли?
- Двадцать пять килограммов.
- Есть трупы?
- Убиты оба охранника. Водитель серьезно ранен.
- Что-нибудь рассказал?
- Нет. Ранение тяжелое, он без сознания.
- Когда я должен прибыть в Кабанск?
- Завтра утром.
- Сегодня, — сказал Дуло. — Здесь уже четыре утра.
- В общем, так... Часов в восемь подъезжай в местное ОМВД.
- Здесь, в Слюдянке?
- Адрес дать? — спросил Яковлев.
- Не надо, не заблужусь. Кого там найти?
- Майора Юдина Константина Михайловича. Он введет в курс дела и поможет долететь до Кабанска.
- Долететь?
- Тебе дадут вертолет.
- Ясно.
- Тогда все, — подытожил Яковлев и заметил: — У тебя еще есть время...
- В каком смысле? — насторожился Сергей.
- В смысле поспать.
- Это да... — Он усмехнулся. — До связи, Геннадий Петрович.
- И включи наконец свой телефон! — напомнил на прощанье полковник.
- Включу, — пообещал Сергей, положил трубку и вышел из кабинета.
- За дверью его ждал Карелин.

— Можете заказать машину на семь тридцать утра? — спросил у него Дуло.

— Куда поедете?

— В местное отделение полиции.

Вадим Егорович деловито проговорил:

— Я позвоню туда, они пришлют за вами машину.

— Спасибо. — Сергей сунул руку в карман брюк, достал пустую сигаретную пачку и выбросил в урну. — Где я могу купить сигарет?

Карелин взглянул на часы.

— Сейчас нигде.

— Черт возьми!

— Могу предложить свои. — Вадим Егорович протянул ему пачку. — Утром по дороге в отдел купите.

— Это кстати! Спасибо. — Сергей Дуло взял сигареты и немедленно закурил.

— В Кабанск направляетесь?

— Откуда вы знаете?

— Как я понимаю, речь идет о нападении на приисковую машину? Об этом теперь все говорят.

— Пока ничего не могу вам сказать.

— Напрасно опасаетесь, в прошлом я ваш коллега.

Затянувшись сигаретой, Сергей Дуло с интересом взглянул в худое, поросшее щетиной лицо Карелина и подумал, что его можно назвать лошадиным. Такой же продолговатой была голова. Извилистый нос был перебитым, по меньшей мере в двух местах, обе брови рассечены. Один внимательный взгляд дал понять, что это за человек. Он многое повидал на своем веку.

ГЛАВА 2

ДИКИЙ КРАЙ

В семь тридцать в дверь постучали. Сергей к этому времени был уже побрит и одет. Прежде чем уйти, он склонился над спящей Полиной и легонько тронул ее за руку.

— Я уезжаю...

Она открыла глаза, сквозь сон улыбнулась и тут же уснула.

Тогда он достал свой блокнот и в нем написал: «Уехал по срочному делу. Вернусь завтра. Не волнуйся».

Вырвав листок, Сергей положил его на свою подушку, вышел из номера и плотно прикрыл за собой дверь.

За ним прислали обычную легковушку. От водителя Дуло узнал, что тот сам вызвался подвезти его на личной машине.

— Лейтенант Менюхов, — представился он.

— А по имени?

— Виктор.

— Следователь?

— Оперативник.

— Это хорошо... — сказал Сергей.

В прошлом он сам работал оперативником и знал, что случайных людей там не бывает.

Завидев магазин, Дуло махнул рукой:

— Стой!

Не задавая лишних вопросов, Менюхов технично затормозил.

— Я быстро. — Сергей выскочил из машины, через пару минут вернулся и протянул открытую сигаретную пачку. — Куришь?

Менюхов вытянул сигарету и, тронувшись, пошарил в кармане. Дуло протянул зажигалку, щелкнув, дождался, пока Виктор прикурит, после чего прикурил сам.

— Я с вами в Кабанск полечу, — сказал Виктор.

— Хорошо. Когда вылет?

— Когда пришлют вертолет.

— А когда пришлют вертолет?

— Услышим.

— До отделения далеко?

— Приехали.

Автомобиль остановился у административного здания с козырьком, на крыльце которого курил седой офицер в звании майора полиции. Когда Сергей и Виктор Менюхов выбрались из машины, он выкинул сигарету, шагнул навстречу и протянул руку.

— Юдин.

— Дуло. — Сергей ответил рукопожатием.

Все трое вошли в здание. Остановившись поблизости от стеклянного окна «Оперативный дежурный», Виктор спросил:

— Константин Михайлович, можно я сначала зайду в свой кабинет?

— Иди, — разрешил Юдин. — Только потом сразу ко мне.

Менюхов зашагал куда-то в глубину коридора, а Сергей Дуло и Юдин поднялись на второй этаж и, миновав приемную, зашли в кабинет.

— Вас уже ввели в курс дела? — спросил Константин Михайлович, устраиваясь в своем кресле.

— В общих чертах. — Сергей сел в кресло напротив. — Начальник следственного отдела из Москвы рассказал очень немного: разбойное нападение на приисковую машину, перевозящую золото. Двое убитых.

— Все так. — Юдин встал, подошел к карте, которая висела на стене напротив окна. Ткнул в нее пальцем. — В километре от поселка Боярск, на трассе «Байкал» неизвестные напали на автомобиль «УАЗ», перевозящий шлиховое¹ золото с прииска «Благостный».

— Раненый водитель пришел в себя?

— Не знаю, из Кабанска не сообщали. Там очень вас ждут. У них нет следователей вашей квалификации. Обычных оперативников и тех не хватает... — Константин Михайлович подошел к окну и посмотрел в небо. — Задерживается...

— Во сколько вылетаем? — спросил Дуло.

— Я ж говорю... Вертолет задерживается, должен был прилететь минут двадцать назад.

— Разрешите? — В кабинет заглянул Менюхов.

— Заходи, Витя, — сказал Юдин и тут же поинтересовался: — Вы уже познакомились?

— Да, в дороге, — ответил Сергей.

— Лейтенант Менюхов летит вместе с вами.

— Это хорошо.

— Слышал, вы здесь с женой?

¹ Самородное золото, добытое россыпью.

— Решили поправить здоровье, — кивнул Дуло. — Впрочем, это была идея жены. Она давно мечтала побывать на Байкале.

— И как удачно все получилось! — улыбнулся майор. — Только вчера послали запрос в Москву, а помощь уже здесь. Начальник Кабанского ОМВД сказал, вас отрекомендовали как лучшего московского сыщика.

— Это как посмотреть, — смутился Сергей. — Ну а что касается удачного стечения обстоятельств... Не знаю, как объяснить жене.

— Я сам ей позвоню и все объясню. Не волнуйтесь. Насчет ее безопасности тоже не беспокойтесь. Директор санатория, полковник Карелин, человек опытный, с охраной территории у него все в порядке. Могу поручиться.

— Карелин военный?

— Он мой предшественник, бывший начальник Слюдянского ОМВД. К слову сказать, имеет три боевых ордена.

— Когда я смогу вернуться обратно?

— Как только позволят дела, вас сразу же отправят в Слюдянку. Да! — Юдин потер пальцами лоб. — Чуть не забыл. С вами полетит один мужичок, охотник из Кабанска. Ребята из Кабанского ОМВД за него попросили.

Дуло молча кивнул. Виктор Менюхов притих, словно к чему-то прислушивался.

— Летит... — Он подбежал к окну и резко обернулся к Сергею: — Быстро в машину!

Не попрощавшись толком с майором, оба выскочили из кабинета, сбежали по лестнице и сели в машину. Менюхов резко взял с места и на скорости выехал со двора.

Пока мчались по улицам, а потом по окраинам, он время от времени склонял голову и смотрел через лобовое стекло на небо. Теперь и Дуло услышал гул вертолета. Гул нарастал, скоро они увидели, как, заложив крутой вираж, крылатая машина пошла на снижение и опустилась на зеленый лужок, обнесенный невысоким забором. Одновременно с этим автомобиль Виктора Менюхова въехал на летное поле и остановился в пятидесяти метрах от вертолета.

Пилот заглушил двигатель, но лопасти продолжали вращаться. Пригнувшись, Сергей Дуло и Виктор побежали к кабине и, как только залезли внутрь, по очереди представились второму пилоту.

— Лейтенант Менюхов.

— Следователь Сергей Дуло.

— В Кабанск? — безучастно спросил тот, закрывая за ними дверь.

— Э-э-эй! Пустите! — По корпусу вертолета кто-то стучал.

Второй пилот снова открыл дверь. В кабину залетел карабин, вслед за ним ввалился сухонький пожилой бурят в рваном треухе.

— Этот с нами. Сколько будем лететь? — поинтересовался Сергей.

— Минут сорок... — сообщил летчик, закрыл дверь и вернулся в кабину, где сидел первый пилот.

Устроившись на сиденьях, оба, и Сергей, и Виктор, уткнулись в иллюминаторы. Охотник-бурят уселся на полу, положив рядом с собой карабин.

Пилот запустил двигатель. Вертолет мелко задрожал. Звенящий шум лопастей достиг своего максимума.

«Ми-2» поднялся над полем, несколько секунд повисел, потом чуть накренился, стал разгоняться и одновременно набирать высоту.

Заметив, что охотник смотрит ему в лицо, Виктор спросил:

— В чем дело?

— Менюхов, ага? — быстро спросил тот.

— Ну, Менюхов.

— Папку твою знал. Помнишь меня? Я дядька Аким.

Раскинув руки, Виктор вскочил с сиденья и кинулся обнимать старика.

— Дядька Аким! Помню, как же не помнить! С батей на рыбалку вместе ходили!

Старик отложил карабин и похлопал его по плечу.

— Большой стал, крепкий!

— Не думал встретить тебя в Слюдянке.

— К племяннику приезжал. Ты надолго ли к нам?

— Не знаю пока.

— Ну че... К матери твоей заверну, может, увидимся.

— Приходи, дядька Аким! Выьем по рюмочке, посидим.

— Батю твою помянем...

Аким снова положил карабин на колени. Виктор сел на свое место.

Вертолет пролетел над слудянскими крышами. Внизу блеснули рельсы железной дороги, мелькнула береговая линия, и дальше засеребрились воды Байкала.

— Море... — сказал Менюхов.

Сергей улыбнулся.

— Здесь так его называют?

— Все от бурятов... — Виктор улыбнулся Акиму. — Они говорят: Байгал-далай. «Далай» по-ихнему — море. Да и как называть его озером? Озера, они мелкие, а Байкал — глубокий, огромный. Видели бы вы, какие тут бывают шторма!

— Давай на «ты», — предложил Дуло.

— Давай, — согласился Виктор.

— Стало быть, в Бурятию...

— Сейчас как раз пересекаем водную границу между Иркутской областью и Бурятией.

— Все время будем лететь над Байкалом?

— Это как пилоты решат. Думаю, от Боярска над сушей пойдем.

— Кажется, именно там было совершено нападение?

— Недалеко от Боярска...

— Что за город?

— Какой город! Маленький поселок при станции. Четыре улицы и полторы сотни жителей.

— Буряты?

— Почему только буряты? Здесь и русских полно. — Виктор прищурился. — Я сам из Бурятии. Родился и вырос в Кабанске.

— Значит, здешние места хорошо знаешь?

— И места, и людей.

— А купаться в Байкале можно?

— Пожалуйста. Только вода очень холодная.

— Даже в июле?

— Даже в июле. Чуть от берега отплывешь, ногу сведет — и каюк.

— Много тонут?

— Про Байкал не скажу. Не интересовался. А у нас на Селенге — это да. Помню, в детстве на День рыбака

или на Троицу тысячи людей выезжали на реку. Кто на острова, кто просто на берег. Перепивались до смерти и русские, и буряты. В те времена человек по пятнадцать за день тонуло. На одном острове два человека, на другом два, на берегу трое. Так и наберется. Дня через два нагреются и, как у нас говорят, пупками всплывут. Бывало, рыбачишь ночью в лодке, слышишь: «Бум-бум...» Оглядишься, вроде нигде никого нет... — Виктор непроизвольно поежился. — И главное — мягко так: «Бум-бум, бум-бум...» А мы же на якорях стояли, рыбачили на осетра. Что там у пацанов? Ни фонариков, ни черта... Денег же не было. Я — рукой. Мягкое что-то, рука внутрь проваливается. Глядь, а это покойник! Мы его отталкивать. Оттолкнем, а он опять к лодке прибьется. А тут веревка! Так он еще в веревке запутается! Отцепишь его, веслом подальше отведешь, отпустишь. За ночь человека три проплывет. Других сразу веслом отводили. Увидим — и сразу веслом.

— Выходит, они по реке в Байкал уплывали? — заинтересовался Сергей.

— Все в Байкал, — подтвердил Виктор. — Там их на берег всех собирает.

— Что значит собирает?

— Утопленники в Байкале не тонут, не разлагаются. Покойников Байкал прибором выбрасывает. Через пару дней все как один на берегу будут лежать.

— Надо же... Как живое существо, — заметил Сергей. — Дескать, нате, забирайте своих.

— Точно... — кивнул Виктор. — В Байкале никогда не увидишь, чтобы дохлая рыба гнила на дне. Это она в реке лежит и гниет. Пузырь воздушный лопнет — она утону-

ла. А Байкал все равно на берег выкинет. Байкал так всю гадость выбрасывает.

— Может, потому и вода чистая?

— Может, и потому...

За разговором не заметили, как вертолет перемахнул береговую линию и теперь на маленькой высоте летел над плешивой болотистой местностью. Внизу блистали зеркала крошечных озерц, справа по борту прерывистой полосой тянулась гряда скалистых хребтов.

— Хамар-Дабан, — сказал Виктор и снова приник к иллюминатору. — Красотища...

Так они летели еще минут десять-пятнадцать. Сначала над реденьким лесом, потом над безлюдной и бездорожной местностью. Наконец показалось извилистое русло реки и вдалеке — железнодорожные пути, по которым тащился поезд.

Вертолет пошел на снижение, внизу замелькали крыши домов с зелеными прямоугольниками приусадебных участков. Их было на удивление мало.

— Это и есть Кабанск?.. — разочарованно спросил Дуло.

— Это Ньюки. Село небольшое, но здесь есть вертолетная площадка, и до Кабанска недалеко, километра четыре.

Сергей увидел бурое пятно летного поля, на его краю, у бревенчатой постройки, стоял полицейский фургон.

Аким встал и глянул в иллюминатор.

— За вами, — сказал он, прищурившись, и протянул: — Каба-а-анские...

ГЛАВА 3

ЗНАКОМСТВО

Полина открыла глаза. За окном, в ослепительно-синем небе, зависла птица. Выпустив когти, она зорко смотрела вниз. Полина видела сильный клюв и хищный изгиб ее шеи. Мгновенье — и птица камнем упала вниз.

Полина села в кровати, собрала волосы в хвост и откинула их назад. Взглянула на часы, затем на постель. Только теперь заметила, что Сергея рядом с ней нет. Оглядев комнату и не обнаружив его одежды, предположила, что он отправился покупать сигареты. Однако в этот момент раздался телефонный звонок.

Полина придвинулась к тумбочке и сняла трубку:

— Слушаю...

Мужской голос спросил:

— Полина Сергеевна?

Она откашлялась и сказала чуть громче:

— Слушаю вас.

— Звоню по просьбе вашего мужа...

Перебив, Полина возмущенно заметила:

— А сам он не пробовал позвонить? — И несколько агрессивно осведомилась: — Кто вы?

— Начальник Слюдянского ОМВД майор Юдин.

Сменив тон, она вскочила с кровати.

— С ним что-то случилось? Где он?

— Ваш муж жив и здоров.

— Он что-то натворил и его задержали? — предположила Полина.

— Ну что вы! Просто потребовалась его помощь.

— В каком смысле?

— В прямом. Мы сделали запрос, и его направили к нам из Москвы.

— Бред! Его никто не направлял! Мы сами сюда приехали! — И она четко добавила в трубку: — На отдых и на лечение!

— Знаю и ничего не имею против. Просто хочу предупредить, что сегодня утром Сергей Васильевич улетел в Кабанск. Завтра, в крайнем случае через три дня, он вернется.

Полина рухнула на кровать.

— Вы шутите?

— Прошу вас, не нужно так волноваться! — Майор тяжело вздохнул. — Кажется, я только усугубил ситуацию.

— Это уж точно... — прошептала Полина. — Уж лучше бы он что-нибудь натворил.

Положив трубку, она заметила на подушке записку, взяла и прочитала ее вслух:

«Уехал по срочному делу... Вернусь завтра... Не волнуйся...» — порвав, швырнула клочки в корзину и отправилась в ванную, обронив на ходу: «Ничего не меняется!»

К завтраку она явилась в дурном расположении духа. Пройдясь вдоль столов с блюдами, остановилась возле омлета с сосисками.

— Рекомендую ватрушки.

Обернувшись, Полина увидела старика в старомодном льняном костюме. На вид ему было лет семьдесят. Присмотревшись, она поняла, что сильная худоба, седые усы и загорелое, сухое лицо добавляют ему возраст. Он улыбнулся и показал на свою тарелку, где лежали четыре ватрушки.

— Вы отдыхающий? — спросила Полина.

— Как и все остальные. — Старик слегка поклонился. — Иван Ильич Мохначев, пенсионер и краевед из Байкальска.

— Где живете, там отдыхаете? — вырвалось у Полины.

— Все из-за них... — Он взял с тарелки ватрушку и, откусив, начал жевать, при этом его щетинистые седые усы комично задвигались.

— Вы серьезный? — обескураженно спросила Полина.

— Шучу, — ответил старик. — Еду туда, куда собес путевку дает.

Спохватившись, она представилась:

— Полина.

— Очень приятно. — Он отступил. — Не угодно за мой столик? — И, дождавшись, когда на ее тарелке появилась ватрушка, проводил Полину до места.

— Вам чай?

— Да, пожалуйста.

Расположившись, он подозвал официантку.

— Два чая. Только для меня возьми кружку побольше. Терпеть не могу ваши наперстки.

— Знаю, Иван Ильич. — Официантка обмахнула стол полотенцем. — За столько лет наизусть вас изучила.

— Тогда выходи за меня замуж.

Девушка улыбнулась:

— И шутку вашу я тоже знаю.

— Ну что ж, тогда — быстро за чаем! — Старик улыбнулся и перевел взгляд на Полину. — Одна отдыхаете?

— С мужем.

— Где же он? — Мохначев огляделся. — Давайте позовем и его.

— Он ненадолго уехал. Скоро вернется.

Через пару минут официантка вернулась с подносом, переставила на стол заварник, огромную кружку, сахарницу и чашечку для Полины.

Когда она удалилась, Полина с интересом заметила:

— Вас здесь уважают.

— А как же иначе? Как ты ключам, так и они к тебе. — Иван Ильич прикрыл глаза. — Многое бы отдал за чашечку кофе...

— Так что ж вы?..

— Почему не заказываю? — Он постучал пальцем по левой стороне груди. — Не могу. Сердце пошаливает. — И снова поманил рукой официантку. Когда та подошла, сказал ей ласковым голосом: — Милая, принеси мне газетку.

Поковырявшись в омлете, Полина надкусила ватрушку. Затем, округлив глаза, отхватила целую половину.

— Ага! — воскликнул старик. — Что я говорил?

Официантка принесла две газеты, одну из которых он сразу развернул. Спустя минуту раздался его возглас:

— Вы только подумайте!

— Что такое?

— До чего дело дошло!

— Что случилось? — переспросила Полина.

Он вслух прочитал:

— «Вчера в Кабанском районе было совершено разбойное нападение на автомобиль «УАЗ», перевозивший золото с прииска «Благостный». Злоумышленники протаранили машину автомобилем «Урал», после чего застрелили двоих охранников. Водитель тяжело ранен». — Иван Ильич покачал головой и повторил: — Вот до чего

дело дошло. Разве могло такое случиться лет тридцать назад?

В столовую вошла коренастая женщина в белом медицинском халате, пошарив глазами, направилась к их столу

— Свирская? — спросила она у Полины.

— Я, — ответила та.

— Ну так что же вы?

Полина непонимающе уставилась на нее.

— Это Клавочка, здешняя медсестричка, — объяснил Мохначев.

— Вам уже полчаса как назначено. — Клавочка не собиралась ничего объяснять.

— Что?

— В том-то и дело... Пока ничего.

— Клавочка хотела сказать: вам, как новоприбывшей, необходимо посетить главврача. Он сделает назначения.

— Идемте. — Всем своим видом Клавочка показывала, что никого не собирает ждать.

Полина допила чай и, встав из-за стола, прихватила с собой недоеденную ватрушку.

— Надеюсь, еще увидимся, — сказала она старику и отправилась за медсестрой.

Главный врач санатория встретил ее в дверях.

— Здравствуйте. Вы одна? — спросил он и посмотрел куда-то мимо ее уха. — А где же ваш муж?

— Его вызвали на работу.

Главврач прошел к столу и, заглянув в формуляр, удивленно спросил:

— Здесь написано, что вы москвичи. При чем здесь работа? — Но вдруг улыбнулся. — Ах да, кажется, понял! Вашего мужа вызвали на работу, и он вернулся в Москву.

Полина мрачно возразила:

— Он уехал в Кабанск и скоро вернется.

По недоуменному выражению лица главврача было заметно: он ничего не понял.

— Слава богу, что вы не в Кабанске. Присаживайтесь, и давайте поговорим. Меня зовут Олег Дмитриевич.

Полина опустилась на стул.

— Что у вас в руке? — спросил он.

— Ватрушка.

— А почему вы не доели ее в столовой?

— Медсестра сказала, нужно срочно идти.

Главврач сдвинул брови.

— Клавдия Николаевна, можете объяснить?

Съежившись, медсестра стала оправдываться:

— А что они?.. Прямо как дети...

— Люди приезжают к нам лечиться и отдыхать...

— Я все это знаю... — хотела возразить Клавдия Николаевна, но Олег Дмитриевич ее перебил:

— Если знаете, какого черта лезете со своими приказами? — Он энергично махнул рукой в ее сторону. — Идите!

Когда медсестра вышла, он сел за стол и начал изучать Полинину выписку. Спустя пару минут посмотрел на ее живот.

— Почти пять месяцев, а не скажешь...

— Видите ли... — замялась она. — Год назад у меня был выкидыш. Эту беременность я очень хочу сохранить.

— Понял. — Главврач взялся за ручку. — Сделаем кое-какую диагностику. Походите на лечебную физкультуру... — Он окинул ее критическим взглядом. — Советую вам набрать вес. И как можно больше гуляйте.

— Хорошо, — согласилась Полина.

Олег Дмитриевич улыбнулся:

— Мягкий климат и чистый воздух Байкала сделают свое дело.

— Спасибо. — Она встала. — Можно идти?

— Можно. Скажу, чтобы в ваш номер принесли пару ватрушек и чаю. И вот еще что: как только вернется муж, пусть сразу же зайдет ко мне. Ему нужно расписать процедуры.

Представив Сергея в нагретой кедровой бочке, Полина чуть было не рассмеялась, но, сдержавшись, пообещала:

— Я передам.

Выйдя из кабинета, она доела ватрушку и позвонила Сергею. Его телефон был недоступен. Нисколько не удивившись, Полина решила переодеться, а потом выполнить предписание доктора, то есть прогуляться вблизи Байкала.

Погода стояла ясная. Все вокруг словно выцвело под полуденным солнцем. Трава, листья, цветы и сам воздух уже потеряли ту свежесть, которой отличается раннее утро. Полина выбрала окружную дорогу и направилась к озеру, воды которого уже сияли за молодыми деревьями.

С каждым шагом в груди Полины росло волнение. Последние метров сто она пробежала. Оказавшись у кромки воды, сняла туфли и зашла в воду по щиколотку. Ощувив ледяной холод, остановилась, но потом двинулась дальше. Когда уровень воды поднялся выше колена, Полина все еще могла разглядеть на дне каждый камешек и определить его цвет.

Вернувшись на берег, она подняла туфли и босиком пошла вдоль воды. Скоро увидела впереди знакомую мужскую фигуру.

— Иван Ильич! — Она помахала рукой. — Подождите!

Старик обернулся. Ускорив шаг, Полина догнала Мохначева и, запыхавшись, спросила:

— Можно я с вами?

— Буду счастлив. — Он тронул ее за локоть. — Я здесь каждый день гуляю. Километров пять по берегу прохожу. Зато с каким аппетитом иду на обед!

— Я тоже хочу пять.

— Кто мешает? Хотите, будем вместе гулять? Со всех сторон хорошо: поговорить можно, и с точки зрения безопасности. Я хоть и старик, в случае чего отпор дать смогу.

— Здесь опасно? — поинтересовалась Полина.

— Нисколько. — Мохначев улыбнулся. — Это я так... Страху нагнать, чтобы не передумали.

Они шли вдоль кромки воды. На берег накатывали волны, всякий раз меняя очертания мокрых пятен на камнях и буром песке. Глядя под ноги, Иван Ильич задумчиво покачал головой.

— До чего дело дошло...

— Вы снова про ограбление? — спросила Полина. — Неужели такого никогда не бывало?

— Конечно, бывало. Но не так варварски... — Он вскинул руки. — Убить двоих человек! Они бы этим варнакам и так все отдали, пригрози им оружием. Зачем же было их убивать?

— Варнаки... Слово колоритное.

Иван Ильич внимательно посмотрел на Полину.

— В Сибири и Забайкалье так испокон веку называли убийц и грабителей. — Он тяжело вздохнул. — Много-страдальная она, Сибирь наша матушка. Сколько лет сюда со всей России подонков и преступников отсылали. Оттого и жизнь здесь суровая. В каждом доме — ружье, во дворе цепной пес, и ставни на железных болтах. Впрочем, — он еще раз вздохнул, — все мы не без греха.

— В каком это смысле? — поинтересовалась Полина.

— Каждый второй сибиряк — потомок каторжанина или ссыльного. Остальные — из переселенцев или эвакуированных в годы войны.

— А вы? Ваши предки тоже из каторжан?

— Мои-то из казаков. — Иван Ильич оживился и ухватился за любимую тему: — Раньше ведь как... Целые деревни казачьими были, выселками их называли. К примеру, сбежит с каторги каторжанин, жандармы его ловят. А были еще казаки-добровольцы, которым, если поймут, за каждого беглого по десять рублей выдавали.

— Всего-то десять? — удивилась Полина.

— Ну, это когда было... Тогда корова стоила четыре рубля, максимум четыре с полтиной.

— Как же их ловили? Тайга-то большая.

— Очень просто. Как только сбежит кто-то с каторги, оттуда сразу передают. А ведь бегут все на запад. На восток никто не бежит. С севера Байкал не обойдешь, значит, только югом. Двести пятьдесят — триста километров пешком по тайге. Беглый-то не знает, а местный знает, где удобней пройти. Ловили их, как куропаток. Он же не пойдет в дурнину, он пойдет где удобней. А там его уже казаки поджидают. — Старик удовлетворенно вздохнул. — Десять рублей как минимум давали за каждого.

— Откуда вы все это знаете?
— Дед рассказывал. Ему — его дед и отец.
— Значит, вы из тех казаков, которые беглых ловили?
— А что в этом плохого? Почтенное занятие, не хуже любого другого.

Прибрежная полоса резко сузилась, кромка леса подступила к самой воде. Там, на береговой луговине, стреноженная лошадь щипала траву. Завидев Мохначева, она затрясла гривой и подскоком заторопилась к нему.

— Иди сюда... Иди чего дам... — Иван Ильич достал из кармана салфетку, в которую были завернуты кубики сахара, выложил их на ладонь и протянул лошади.

Та, вытянув шею, осторожно взяла сахар губами.

— Идемте обратно, — сказал Мохначев. — Это конечный пункт нашего путешествия. — Он указал на серый забор. — Дальше — подсобные хозяйства и очистные сооружения.

Они зашагали назад.

— На чем мы остановились? — спросил Иван Ильич.

— На том, что охота на каторжан — занятие не хуже других.

— Точно.

— В здешних местах много приисков?

— Приисков здесь — пруд пруди. Артели частные тоже есть. Золото добывать — дело нехитрое. В артелях мужики моют золото самым простым, дедовским способом. Нужны только лоток, кайло да лопата. Еще кусок сита (породу просеивать) и метра два коврика...

Полина улыбнулась:

— Вы так говорите, как будто занимались этим всю жизнь.

На что Мохначев ответил:

— Деду пару раз помогал. Только ему не очень везло.
А вот я однажды самородок нашел.

— Большой? — оживилась Полина.

— Маленький. Дед мне за него мороженое купил, когда в город поехали.

— А на приисках?

— Что? — Старик не понял вопроса.

— Так же моют?

— Там посерьезней. Механизмы всякие, драги. Только работа не легче. Каторжный труд.

— Те люди, что работают там...

— Хотите спросить, не воруют ли? — догадался Иван Ильич и тут же ответил: — Воруют. Кто-то добывает, кто-то ворует, а кто-то выносит. В советские времена целая воровская индустрия на этом была построена.

— Неужели и тогда воровали?

— Еще как воровали! А потом через тайгу выносили. Говорю — целая индустрия. — Он остановился и повернулся к Байкалу. Закинул назад голову, набрал в легкие воздуха, выдохнул и улыбнулся. — Хорошо...

Полина вернула его к разговору:

— А как его выносили?

— Золото? — Старик зашагал дальше. — Для этого нужен насун.

— Несун?

— Насун. Их так называют.

— Ну...

— Парень должен быть крепким. Это во-первых... Во-вторых, перед походом его две-три недели откармливают, потому что идти ему по горам и тайге, где нет

ни одного населенного пункта. И, что характерно, для каждого насуна изготавливался специальный кожаный пояс...

— Чтобы штаны не потерял по дороге? — пошутила Полина.

Старик улыбнулся.

— Нет, не для этого. Пояс типа патронташа из грубой и прочной кожи. Только карманы не как для патронов, а больше. Каждый по объему с четыре, а то и с восемь спичечных коробков. Смотря какой человек, сколько унесет, какие у него физические возможности. Затянут его туго поясом, чтобы из-под одежды не выделялось...

— А в кармашки сыпали золото? — догадалась Полина.

— Что же еще?.. — развел руками старик. — Рассказывают, некоторые по два, а то и по три пояса на себе выносили. А это килограмм двадцать — двадцать пять. Больше человеку не унести. У него же еще оружие, питание, нож и топор. Все вместе — порядка сорока пяти килограмм...

— И со всем этим грузом он шел по тайге?

— Километров триста, не меньше. Например, идет он от Закаменска через Хамар-Дабан, а выйти может в Тунке, в Слюдянке или в районе Байкальска.

— К вокзалу или к железнодорожной станции? — предположила Полина.

Мохначев весело рассмеялся:

— Не-е-ет... Они всегда выходят в определенных местах, где их встречают заказчики. Один раз выйдет сюда, в следующий раз в другое место.

— Не проще ли идти по одному и тому же маршруту?

— Не проще. Если кто-то обнаружит насуную тропу, два года будет его там караулить, пока не дождется, не

убьет и не заберет себе золото. Насун ведь тоже не каждый раз тропит¹.

— И много их убивали?

— Много. На каждого насуна — человек по двадцать охотников.

— Та же история, что с каторжанами.

Иван Ильич усмехнулся:

— Не скажите... Насун, как правило, из местных и все вокруг знает. Он, когда идет, погоду выберет, чтобы туман стоял или дождь. И если он где-то след оставил, его тут же дождем смоем. Когда по скалам идет, старается не повредить мох. Мох же долго восстанавливается, два-три раза прошел по одному месту — все, уже тропа образуется. Солнце встало или луна — он затаится. Днем спит, а ночью идет. Насун, когда хочет костер зажечь, он часов шесть сучки собирает. И не в одном месте. С собой несет. Потом находит чистую площадку возле воды, костерок разведет, горячего поест, а потом все замочит, чтобы никаких следов не осталось. В тайге все видно. Если была палочка, куда она делась? Летать она не умеет. Даже если сгнила, все равно что-то останется. Нутро сгниет, кора-то останется. Не каждый из них доходил. Ну а который дойдет и золото донесет, считай, на всю жизнь обеспечен.

Полина изумилась:

— Да это целая наука!

— Тайга — безграничная территория, здесь можно делать все, что угодно. Здесь нет законов. Как у нас говорят, закон — тайга, медведь — прокурор.

¹ Прокладывает новую тропу.

— Иван Ильич... Вы заметили? — Полина встревоженно уставилась на кусты.

— Нет. А в чем дело?

— Мне кажется, там кто-то есть.

— Я никого не вижу.

— Если не видите, это не значит, что там никого нет, — раздраженно сказала она.

Мохначев поднял с земли палку и решительно направился к зарослям. Пошурудив палкой среди ветвей, обернулся.

— Здесь никого нет!

— Простите, мне показалось...

Сказав так, Полина тем не менее была уверена, что минуту назад из-за кустов за ними наблюдал человек.

ГЛАВА 4

КАБАНСК

Полицейский фургон ехал по неширокой, плотно укатанной дороге. В салоне, кроме Сергея и Виктора Меньюхова, сидели еще двое, оба буряты, оба сотрудники кабанской полиции.

После короткого знакомства Сергей пребывал в легком замешательстве. Ему не удалось запомнить ни одного имени. Он решил перезнакомиться и записать все имена и фамилии в свой блокнот.

Четыре километра до Кабанска пронеслись незаметно. Ехали молча, уставившись каждый в свое окно. Так же молча зашли в здание Кабанского отдела полиции.

И только в кабинете начальника ОМВД по Кабанскому аймаку¹ все несколько оживились.

Из-за стола поднялся и вышел навстречу высокий плотный бурят в звании подполковника.

— Прибыли? — Он протянул руку Сергею Дуло. — Алдар Гармажалович Борсоев.

Пожимая руку, Сергей вспоминал, куда сунул блокнот.

— Дуло. Сергей Васильевич.

— Ждали, не скрою. — Подполковник вернулся за стол и сделал широкий жест: — Садитесь, товарищи.

Сергей наконец нашел свой блокнот и выложил его на стол. Виктор Менюхов с улыбкой протянул ему ручку.

Все расположились на стульях возле длинного стола для совещаний. Борсоев участливо спросил:

— Вы уже познакомились? — и указал на невысокого коренастого парня.

— Лейтенант Эрдем Цибилов, наш оперативник. А это, — он перевел взгляд на второго, постарше, — Борис Гармажалович Борсоев, следователь, который ведет дело об ограблении приисковой машины.

Записав фамилию следователя, Сергей сравнил ее с фамилией самого начальника отдела, они совпадали, как и отчества.

— Кажется, я что-то напутал...

Алдар Гармажалович хохотнул:

— Ничего не ошибся. Борис — мой младший брат. Ну что ж, товарищи, начинаем?

Присутствующие загремели стульями, придвигаясь к столу. Борсоев продолжил:

¹ Район (*бурят.*).

— Для нашего московского гостя — все по порядку... — Он скользнул взглядом поверх голов и зафиксировал его на карте Кабанского аймака. — Вчера, предположительно в пять часов утра, вблизи поселка Боярск на трассе М55 было совершено разбойное нападение на автомобиль «УАЗ», перевозивший шлиховое золото с прииска «Благостный». По информации с прииска, в автомобиле находилось около двадцати пяти килограммов золотого песка и несколько самородков. Злоумышленники протаранили машину автомобилем «Урал», застрелили обоих охранников и ранили водителя. Похитив золото, неизвестные скрылись. В пять тридцать поступил звонок в дежурную часть. В шесть по всей территории Кабанского района был объявлен план «Перехват», однако преступникам удалось скрыться.

— Разрешите, товарищ подполковник...

В кабинет зашли еще несколько офицеров и расселись вокруг стола.

Сергей Дуло спросил:

— Тип оружия установлен?

— Нет пока. Криминалисты работают.

— Грузовик осмотрели?

— Так точно.

— Что-нибудь нашли?

— Есть отпечатки, но не факт, что преступников. Грузовик старый, с поддельными номерами. Наверняка угнан. Ищем хозяина.

— Окурки, следы крови?

— Кровь есть. Свежая, на панели в кабине. Видать, когда протаранили «уазик», тот, кто сидел рядом с водителем, не удержался и въехал носом в панель.

- Надеюсь, образцы уже на анализе?
- Со вчерашнего дня.
- Когда будут результаты?
- Скорее всего, завтра.
- А по отпечаткам?

Алдар Гармажалович посмотрел на щуплого человека в желтой рубашке и переадресовал ему вопрос Дуло:

- Когда будет результат по отпечаткам, Петров?
- Фактически результат уже есть. В настоящее время идентифицируем несколько четких отпечатков. Когда найдется хозяин «Урала», нужно его дактилоскопировать и потом исключить.

— Исключать никого не будем, — вмешался Сергей Дуло. — Хозяина, раненого водителя, всех будем проверять на причастность к убийствам и ограблению.

— Слушаюсь, — ответил Петров.

— Наша оперативная группа провела определенную работу... — начал подполковник.

— Простите, — Сергей краем глаза посмотрел в свои записи, — Алдар Гармажалович, для меня важны определенные моменты, и я бы хотел получить ответы на мои вопросы. — Помолчав, он добавил: — Если позволите.

Борсоев потушился, потом коротко бросил:

- Спрашивайте.
- Раненый водитель жив?
- Жив.
- Пришел в себя?
- Нет.
- Свидетели есть?
- Какие свидетели... Раннее утро — дорога пустая.

— В это я не поверю... — мрачно заметил Дуло. — Плохо искали. Даже если нападение длилось пару минут, хоть одна машина мимо проехала. Трасса — федеральная. Другой дороги на Улан-Удэ и Читу нет.

— Все случилось в пять часов утра, — напомнил Борсоев.

— Надо искать свидетелей.

— Хорошо, будем искать.

— Где находятся обе машины?

— На трассе. Их просто стащили в кювет. Кажется, сегодня приедут с прииска за «уазиком». «Урал» завтра перетащим на штрафплощадку.

— Пока я не побываю на месте, прошу ничего не трогать. На прииск позвоните, пусть подождут. Кстати... — Сергей что-то отметил в блокноте. — Пошлите туда человека. Пусть оглядится, выяснит, как организована логистика перевозок золота, кто утверждает время, маршрут. В общем, нужно прощупать, откуда протекла информация.

Алдар Гармажалович посмотрел на оперативника Цыбикова.

— Слышал, Эрдем?

— Мне, что ли, поехать? — нехотя уточнил тот.

— Не «мне, что ли», а «так точно!», — рявкнул Борсоев.

— Так точно, — повторил Цыбиков.

— Когда собираешься?

— Машину дадите?

— Своей нет? — Подполковник нахмурился.

— В свою бензин заливать нужно. А это денег стоит.

— Тогда — рейсовым автобусом.

Сергей Дуло прервал их разговор:

— Значит, после столкновения обе машины остались на трассе... На чем же преступники скрылись?

— Мало ли. — Следователь Борис Борсоев, брат подполковника, пожал плечами. — Возможно, их подобрали сообщники.

— Значит, была еще одна машина, и скорее всего, легковушка.

— Необязательно, — возразил следователь. — Могли уехать на грузовой.

— Это вряд ли. Грузовики чаще проверяют на постах ГИБДД. С таким количеством золота никто в грузовую не сядет. — Дуло стоял на своем. — Нужно сделать запрос гаишникам, может, кто-нибудь обратил внимание на автомобиль с тремя или больше мужчинами. Участковые пусть пройдут по участкам, послушают, что люди говорят. Следует опросить заправщиков, продавцов магазинов и подавальщиков в придорожных кафе. Рядом с местом преступления я сам этим займусь... — Он задумался, потом произнес: — Беру сорокакилометровый участок трассы. Двадцать до и двадцать после. Менюхов мне поможет. Остальное забираете вы.

— Сколько? — поинтересовался Алдар Гармажалович.

— Что? — не понял Сергей Дуло.

— Какой по протяженности участок?

— На сколько сил хватит, в одну и в другую сторону. Скажем, в пределах района.

Подполковник Борсоев прошел к карте.

— Значит, от Мостовки и до Выдрино. За вычетом ваших сорока, без малого двести километров.

— Не так много.

— Это у вас немного, в Москве. А у меня каждый человек на счету.

— Преступников искать надо? — напрямую спросил Дуло.

— Надо.

— Значит, будем искать. Прошу всех быть внимательней. Слушайте, о чем говорят, общайтесь с людьми в населенных пунктах. Иногда самая важная информация приходит в обход. — Сергей поднялся из-за стола. — Товарищ подполковник, прошу выделить мне машину.

— С водителем? — спросил Алдар Гармажалович.

— Нет. За руль сядет Менюхов. Он эти края хорошо знает.

— Наш, кабанский, — улыбнулся Борсоев. — Мальчишкой его помню. На моих глазах рос. Он знает, что придорожные кафе у нас только в населенных пунктах, да и то не во всех. И заправок на территории района вдоль трассы всего четыре.

— Что ж... — Сергей Дуло забрал со стола блокнот. — Тем проще. За работу!

У входа в отделение уже стоял темно-зеленый джип. Дежурный офицер отдал Сергею Дуло ключи.

— Ого! — Виктор присвистнул. — Молодец дядька, не пожалел, свой подогнал!

Дуло передал ему ключи, после чего они оба уселись на кожаные сиденья, Виктор за руль, Сергей — рядом.

— В Боярск? — спросил Менюхов.

— На место преступления, — ответил Дуло. — А почему дядька?

— Не понял...